

Глава 54. Аукцион

Полуденное солнце освещало павильон Хуаюнь, делая его еще более величественным и грандиозным, чем обычно. Несмотря на то, что было очень жарко, к нам все равно стекалось множество людей.

Перед павильоном Хуаюнь находился огромный аукционный зал, который уже был полностью заполнен. Все те, кого можно было пригласить, были чрезвычайно богаты, имели высокий статус или были настоящими экспертами.

«Ха-ха, я впервые посещаю аукцион павильона Хуаюнь. Это действительно захватывающе». Шоу Хоу находился в отдельной комнате и с нетерпением смотрел наружу.

Ши Фэн, Толстяк Ю и другие не намного лучше Шоу Хоу сдерживали волнение. Они могли видеть из своей стеклянной комнаты, что позволяло им ясно наблюдать за всем, что происходило снаружи, но никто не мог заглянуть в свою стеклянную комнату.

Они могли видеть, что прибыли все известные и влиятельные люди столицы. Обычно это были люди, на которых они могли смотреть только вверх, но теперь эти люди могли только сидеть среди толпы, сидя в отдельной комнате над ними.

«Мы попали сюда только из-за славы Лун Чена. В противном случае мы, вероятно, никогда не получили бы такого отношения за всю жизнь». Ши Фэн вздохнул.

Ши Фэн уже полностью выздоровел. Но, несмотря на это, Ши Фэн еще никогда не получал такого сильного удара.

После той потери в прошлый раз Ши Фэн усердно работал, чтобы восстановиться, и ему удалось извлечь выгоду из катастрофы. Его решимость стала еще сильнее, и он неоднократно прорывался, продвигаясь к третьей Небесной Стадии Конденсации Крови. Он был всего в одном шаге от того, чтобы войти в середину царства Конденсации Крови.

Даже отец Ши Фэна был просто в середине царства конденсации крови. Таким образом, он возлагал большие надежды на Ши Фэна.

На самом деле, причина, по которой Ши Фэн смог так быстро продвинуться, заключалась как в его собственных усилиях, так и в лечебных пилюлях Лун Чена.

Поражение и страдания Ши Фэна были связаны с его отношениями с Лун Чен. Это заставило Лун Чена чувствовать себя немного пристыженным, и он тайно дал Ши Фэну пилюлю создания основы.

Это позволило ему полностью стабилизировать и укрепить свой фундамент. Мощный лечебный эффект позволил ему легко прорваться сквозь оковы, позволив ему многократно продвигаться вперед.

«Правильно, с чего бы Павильон Хуаюнь относиться к тебе так важно, брат Лун? Зачем они дали тебе такую роскошную комнату? Ши Фэн был немного озадачен.

Аукционный зал мог вместить десятки тысяч человек, но частных комнат было чуть больше десяти. Они были зарезервированы для чрезвычайно важных гостей. Было разумно сказать, что Лун Чен еще не достиг положения, при котором он мог бы претендовать на отдельную

комнату.

«Думаешь, нам даром выделили отдельную комнату? Как только аукцион начнется, нам придется начать тратить сумасшедшие деньги», — засмеялся Лун Чен.

«Это невозможно! Все на этом ежегодном аукционе невероятно ценно. Даже если бы мы продали себя, мы все равно ничего не смогли бы купить», — сказал Ши Фэн.

«Хм, мы не смогли бы продать тебя с аукциона, даже если бы захотели. С твоей фигурой лучше продать тебя по частям», — пошутил толстяк Ю. «Мы с братом Луном! Что вас беспокоит?»

Лун Чен рассмеялся: «Не волнуйся. Никто не придет и не выгонит нас. Ой? Даже он пришел».

Что удивило Лун Чена, так это то, что он вдруг увидел знакомую фигуру - Ся Чанфэн.

Лун Чен стиснул зубы. Этот ублюдок еще не ушел! Нынешний Ся Чанфэн уже вернулся к своим свободным и непринужденным манерам. В настоящее время он смеялся и разговаривал с наследным принцем Чу Яном.

Позади них также была красивая женщина — Ся Байчи, которую Лун Чен победил в битве таблеток.

Вокруг них также было несколько охранников. Все эти охранники были молоды и моложе тридцати, но, несмотря на это, все они были экспертами по сгущению крови.

И когда взгляд Лун Чена упал на одного из этих мужчин, он почувствовал знакомое духовное колебание.

Это колебание заставило его вернуться к началу, когда он победил Ли Хао. Человек в бамбуковой шляпе использовал секретное оружие, чтобы убить Ли Хао, чтобы он не раскрыл какие-либо секреты.

На нем была шляпа, закрывавшая лицо, и он двигался очень быстро, но как алхимик, Духовная Сила Лун Чена была чрезвычайно чувствительна.

Ему не нужно было видеть лицо этого человека. Он мог полагаться исключительно на это духовное колебание, чтобы идентифицировать человека. Это потому, что духовные колебания каждого человека были разными. Это была особая способность алхимиков, похожая на нюх собаки. Он не мог ошибиться.

«Значит, он на самом деле один из людей наследного принца». Глаза Лун Чена сузились. Мог ли Чу Ян быть вдохновителем всего этого? Но как только ему пришла в голову эта мысль, наследный принц уже привел Ся Чанфэна в другую отдельную комнату.

«Смотрите, пришел и четвертый принц!» — сказал Шоу Хоу.

Глядя сквозь стеклянные стены, Лун Чен увидел, что четвертый принц также пришел с другой группой принцев. Однако он не видел Чу Фэна. Скорее всего, он затаился, совершенствуясь.

Четвертый принц и другие принцы также вошли в отдельную комнату; однако это была отдельная комната, отличная от той, в которую вошли наследный принц и Ся Чанфэн.

«Хе-хе, сегодня мы почувствуем, как принцы чувствуют себя каждый день», — пошутил Шоу Хоу. Для них иметь возможность сидеть в отдельной комнате, как люди уровня князей, было

очень большой честью.

Все они знали, что причина, по которой принцы могли войти в отдельную комнату, заключалась в их высоком статусе и большом количестве денег, которыми они обладали.

В этот момент в зал аукциона вошел стройный мужчина. У него был светлый цвет лица, и несмотря на то, что ему было уже за сорок, он все еще казался очень красивым.

Но эта красота казалась довольно женственной. От появления такой женственности в мужчине Лун Чен стало немного холодно.

Как только этот человек вошел, шумный зал сразу стал гораздо более подавленным. Многие люди полностью закрыли свои рты.

«Этот человек — один из самых могущественных специалистов в Империи «клич феникса». Маркиз Ин Чжао, — с некоторым трудом сказал Ши Фэн.

Маркиз Ин Чжао, Марциал У И и маркиз Лун Тяньсяо были тремя лучшими экспертами Империи по «клич феникса». Обычно их называли маркиз Ин, маркиз Ву и маркиз подавления границ.

Луна Сердце Чена дрогнуло, и он повернулся, чтобы получше рассмотреть этого женственного мужчину. Этот человек был так же известен, как и его собственный отец.

В то же время он вспомнил, что Чу Яо сказал ему о том, что маркиз Ин руководил их обучением. Он не знал, был ли это тот человек, который причинил ему его собственное несчастье.

Пока Лун Чен изучал маркиза Ин, маркиз Ин внезапно поднял голову, чтобы посмотреть в его сторону. Луч света вырвался из его узких глаз, и его взгляд, казалось, проник сквозь стену.

Сердце Луны Чена подпрыгнуло. Его восприятие действительно было острым, достойным того, чтобы быть одним из лучших знатоков Империи «клич феникса». Хотя он не был культиватором таблеток, его чувствительность и восприятие были шокирующими.

Бросив взгляд на их личную комнату, маркиз Ин сделал вид, что ничего не произошло, и вошел в другую отдельную комнату.

Пара эпатажных людей также прибыла один за другим и была пропущена в отдельную комнату. По словам Ши Фэна, среди этих людей был богатый торговец, а также некоторые авторитеты.

Лун Чен кивнул. Аукцион павильона Хуаюнь предназначался только для редких и дорогих вещей... Наличие таких высококлассных покупателей было для них совершенно нормальным явлением.

«Приветствуем всех на ежегодном собрании нашего павильона Хуаюнь. Я главный аукционист павильона Хуаюнь».

Раздался цветистый голос и привлек внимание зала. Занавес на сцене медленно отодвинулся в сторону, открывая великолепную даму.

Эта дама немедленно вызвала испуганные крики толпы. Ее красота была совершенно

шокирующей.

Ей было около двадцати пяти лет. Ее изящные, узкие глаза и изысканное лицо были чрезвычайно соблазнительны.

Самой экстремальной вещью в ней была обтягивающая одежда, которую она носила. Они были довольно глубокими, что позволяло людям видеть под ними бледную нежную кожу.

Возможно, если бы это было все, все было бы хорошо, но больше всего пугало ее глубокое декольте, которое, казалось, приглашало людей прыгнуть внутрь.

Но так как она стояла на сцене, то получить хороший обзор было невозможно. Довольно много людей украдкой встали на цыпочки, прежде чем беспомощно сесть обратно в подавленном состоянии. Они смотрели на частные ложи, которые имели высокую точку обзора, и не могли не завидовать.

Глаза толстяка Ю, Шоу Хоу и остальных чуть не выпрыгнули из орбит. Даже взгляд Ши Фэна стал немного безжизненным. Несколько из них были полностью приклеены к прозрачной стене. Лун Чен даже немного беспокоился, что они могут слишком сильно прижаться к стене и упасть.

Но Лун Чен также признал, что эта женщина была очень красивой. Хотя она не могла сравниться с Мэн Ци, она могла быть даже немного более привлекательной, чем Чу Яо.

Конечно, отчасти это было связано с ее врожденным обаянием, а отчасти — с ее умением наряжаться, чтобы подчеркнуть свои преимущества. С этой обтягивающей одеждой, которая практически ничего не скрывала, ее красота была практически разрушительной, поднимая ее красоту с шестидесяти процентов до более чем ста процентов.

Лун Чен похлопал жирного Ю по плечу и отругал: «Ребята, вы можете немного повзрослеть?»

Ши Фэн и остальные пришли в себя и быстро отступили. Толстяк Ю легко сказал: «Брат Лун, не волнуйся. Стена очень крепкая».

«Я не беспокоюсь о стене, я беспокоюсь, что если ты продолжишь смотреть, то слюни могут покрыть пол». Лун Чен указал на лужу слюны.

Их лица покраснели, и они поспешно вернулись на свои места. Они также не могли не восхищаться самообладанием Лун Чен.

Та женщина явно уже привыкла к реакции толпы и совсем не казалась неловкой.

Вместо этого она торжественно объявила: «Я Яо Ницян, и вы можете звать меня Ницян. Я надеюсь, что все вы будете заботиться обо мне, пока я возьму на себя управление аукционом на этот раз».

Сказав это, Яо Ницян грациозно сделала реверанс, и всем открылся пейзаж, который изначально можно было увидеть только из частных лож.

В толпе внизу сразу же взорвался огромный шум. Но, к несчастью для них, движения Яо Ницян были чрезвычайно быстрыми. Прежде чем все успели отреагировать, она уже вернулась в свое достойное положение.

Восхищение Лун Чена павильоном Хуаюнь только росло. От Фу Гуя до Цянь Фу и нынешнего главного аукциониста, каждый из них был полностью сосредоточен на том, чтобы заработать больше денег. Было бы более прямолинейно назвать их аукцион просто «Аукцион «Дай мне свои деньги»».

Но Лун Чен должен был признать, что этот Яо Ницянь действительно был искусным. Она уже вполне могла управлять мужскими сердцами.

Ее соблазнительные движения, ее быстрое раскрытие перед тем, как снова спрятать... такой образ вызывал все мужские желания.

Аукцион еще даже не начался, но многие молодые люди уже начинали тяжело дышать.

Теперь Лун Чен вспомнил, что сказал ему Фу Гуй в начале: благодаря украшениям их аукциона все их товары будут продаваться по невероятно высокой цене. Теперь Лун Чен поверил в это.

Глядя на сцену, все уже следовали за темпом Яо Ницяня. Она улыбнулась и махнула рукой; центр сцены медленно открылся, и поднялась каменная платформа.

<http://tl.rulate.ru/book/8115/612524>